

РЕЦЕНЗИИ. СОБЫТИЯ BOOK REVIEWS. EVENTS

DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-1-213-223

УДК 811.161.1'23

Рецензия на книгу: **Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966—1921) / научн. ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. М.: Институт языкознания–ММА, 2021. 626 с.**

Н.Л. Чулкина

Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
✉ chulkina-nl@rudn.ru

История статьи:

Дата поступления: 01.02.2021

Дата приема в печать: 15.11.2021

Для цитирования:

Чулкина Н.Л. Рецензия на книгу: Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966—1921) / научн. ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. М.: Институт языкознания–ММА, 2021. 626 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 1. С. 213—223. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-1-213-223>

UDC 811.161.1'23

Book review: I.A. Sternin, N.V. Ufimtseva & E.Y. Myagkova (eds.). Russian Psycholinguistics: Results and Prospects (1966—1921). Moscow: Institute of Linguistics-MMA, 2021. 626 p.

Nina L. Chulkin

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198
✉ chulkina-nl@rudn.ru

Article history:

Received: 01.03.2021

Accepted: 15.11.2021

© Чулкина Н.Л., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

For citation:

Chulkina, N.L. (2022). Book review: I.A. Sternin, N.V. Ufimtseva & E.Y. Myagkova (eds.). *Russian Psycholinguistics: Results and Prospects (1966—1921)*. Moscow: Institute of Linguistics-MMA, 2021. 626 p. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(1), 213—223. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-1-213-223>

На фоне метафорических и интригующих заголовков многих научных публикаций последних лет название коллективной монографии отечественных психолингвистов выглядит весьма стандартно и даже буднично — «Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966—2021)». Однако уже один только просмотр Содержания сразу дает представление о масштабности этого направления российской науки о языке как речевой деятельности. И уже здесь обозначены несколько измерений этого научного труда.

Прежде всего, это исторический обзор, которому посвящен специальный раздел «Из истории российской психолингвистики» и который дает четкое представление о том, «как все начиналось», и об основополагающих постулатах зародившейся в 60-е годы XX века самостоятельной отрасли отечественного языкознания, о ее теоретическом фундаменте — теории речевой деятельности.

Следующий впечатляющий параметр — география, территориальный охват: развитие различных направлений психолингвистических исследований в регионах России: от Москвы и Петербурга до Омска и Новосибирска, Твери и Воронежа, Курска, Перми, Челябинска, Архангельска, Екатеринбургa, Уфы, Саратова; отметим также города бывшего СССР — Минск, Харьков, Черновцы, Чимкент; ряд психолингвистов находится в настоящее время в дальнем зарубежье — А.П. Журавлев, И.Э. Клюканов, И.Л. Медведева, Н.В. Мохамед (Рафикова), И.Г. Овчинникова, В.П. Белянин, Е.Ю. Протасова, Т.Ю. Сазонова, А.П. Сдобнова.

Наконец, колоссальный размах экспериментальных исследований, проводимых Московской психолингвистической школой в регионах — в Сибири, на Урале, в Татарстане и в Крыму.

Отдельно следует сказать и об организации и проведении в течение пяти десятилетий крупных Международных конгрессов, симпозиумов и конференций в разных странах мира и на родине — в России.

Структурно монография состоит из 6 крупных разделов, представляющих различные психолингвистические школы и направления, и трех Приложений, в которых содержатся наукометрические показатели ведущих российских психолингвистов, избранные монографии и пособия по психолингвистике и отдельные диссертации по психолингвистике (1966—2021).

В каждом разделе подробно описывается то или иное направление исследований, обсуждаются его теоретическое обоснование и применяемые методы. Однако при этом очень важным достоинством российской психолингвистики является то, что при всех различиях решаемых задач, используемых

методов, подчас неоднозначности получаемых результатов исследований или их интерпретации, порой недостаточной согласованности в использовании терминологии, российской психолингвистике как научному направлению удалось сохранить целостность и избежать «растаскивания по углам» отдельных, не связанных друг с другом аспектов изучения. Напротив, рассматриваемая монография является коллективной не просто по количеству авторов, а по самой своей сути: у всех представленных в ней исследований один *общий объект*, обозначенный ее основателем А.А. Леонтьевым, — *речевая деятельность* в разных ее ипостасях и созданная на основе ее изучения — *теория речевой деятельности*.

При этом важным является определение по-новому осмысленного в рамках данного направления *предмета лингвистики — языка как деятельности-структуры*, а саму теоретическую платформу, на которой зиждется российская психолингвистика, как *теории речевой деятельности* (ТРД), разработанной отечественной психологией (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Н.И. Жинкин, А.Р. Лурье). Именно рассмотрение языка не как застывшей, константной структуры (результата метаязыкового анализа лингвистов), а как деятельности сознания и духа человека, является отличительной чертой и конституирующим/направляющим вектором российской психолингвистики. При этом название этой науки — *психолингвистика* — это не результат механического соединения достижений психологии и лингвистики, а глубоко осмысленное, выстроенное и экспериментально подтвержденное самостоятельное учение.

Во введении «От редколлегии» составители монографии Н.В. Уфимцева, И.А. Стернин, Е.Ю. Мягкова так кратко резюмируют основные направления развития российской психолингвистики: «Наиболее существенными достижениями российской психолингвистики можно признать модель порождения речи (Т.В. Ахутина — Рябова, А.А. Леонтьев), представление о языке как о деятельности-структуре и о значении как социокультурном феномене (А.А. Леонтьев), теорию языкового сознания (Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева), теорию речевого общения (А.А. Леонтьев, Е.Ф. Тарасов), теорию лакун (Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина), модель восприятия (смыслового восприятия) речи (И.А. Зимняя), теорию слова как единицы индивидуального лексикона и модель понимания текста (А.А. Залевская), интент-анализ текста (Т.Н. Ушакова и др.), сетевую психолингвистическую модель образа мира (ассоциативно-вербальная сеть) и принципы ее анализа (Н.В. Уфимцева, И.В. Шапошникова)» [1. С. 14].

Очевидно, что жанр журнальной рецензии не позволит нам сделать подробный анализ психолингвистических исследований как в историческом аспекте, так и современного состояния этой важной области лингвистики. Тем не менее, мы надеемся, что даже беглый обзор включенных в коллективную монографию работ позволит составить представление о теоретической базе, экспериментальных проектах, их широком междисциплинарном диапазоне.

Еще одно важное положение связано с местом Российской психолингвистики в мировой науке о языке. Вот как об это пишут авторы раздела «От редколлегии»: «Не вызывает сомнения, что в теоретическом, методологическом и прикладном аспектах основная проблематика и результаты ее разработки отечественной психолингвистикой не имеют аналогов в мировой лингвистике и психолингвистике или представлены совершенно оригинальными концепциями и методами» [1. С. 15].

Итак, коротко представим основные разделы монографии. Их, как мы уже отметили выше, — шесть.

Первый раздел «Из истории российской психолингвистики» посвящен основным этапам формирования этой науки о языке. В подразделе «1.1. Методологические основания отечественной психолингвистики» подчеркивается, что «Культурно-исторический подход Л.С. Выготского и системно-деятельностный А.Н. Леонтьева, в рамках которых построены психологические теории, находящие применение в анализе речевых процессов в ТРД, пока не знают альтернатив» [1. С. 20]. В подразделах, написанных И.В. Журавлевым, подробно раскрывается роль этих двух отечественных ученых-психологов. Приведем здесь лишь резюмирующие слова Л.С. Выготского, представляющие соотношение языка-речи и мысли, которые легли в основу разработанной в дальнейшем психолингвистами теории речевой деятельности: «Речь по своему строению не представляет собой простого зеркального отражения строения мысли. Поэтому она не может надеваться на мысль, как готовое платье. Речь не служит выражением готовой мысли. Мысль, превращаясь в речь, перестраивается и видоизменяется. *Мысль не выражается, но совершается в слове*» <...> Путь «от мысли к слову» — это не оречевление изначально бессловесной мысли, не «ассоциация» между «готовой» мыслью и «готовым» словом, а *формирование* мысли, «живая драма», *жизнь мысли внутри слова* [2. С. 271].

Чрезвычайно важным в контексте этого положения является также определение Л.С. Выготского об отношении между словом и значением (а значит, и между словом и мыслью), а также между значением и предметом: «Значение предстает не как «представление предмета», «мысль о предмете» и т.п., а как *форма общения и обобщения*, которая изменяется в ходе развития языка и развития психики. <...> Значение слова не константно. Оно изменяется в ходе развития ребенка. Оно изменяется и при различных способах функционирования мысли. Оно представляет собой скорее динамическое, чем статическое образование» [2. С. 268].

Отталкиваясь от этих представлений, российские психолингвисты разработали теорию *предметного значения*. А.Н. Леонтьев полагал, что «значения преломляют мир в сознании человека. Хотя носителем значений является язык, но язык не демиург значений. За языковыми значениями скрываются общественно выработанные способы (операции) действия, в процессе которых люди изменяют и познают объективную реальность» [3. С. 105—106].

История предпосылок и этапов формирования теории речевой деятельности как теоретической основы российской психолингвистики в рецензируемой монографии посвящено несколько разделов, написанных ведущими отечественными психолингвистами (Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, В.А. Пищальникова, И.В. Журавлев). В этой истории центральное место занимает Московская психолингвистическая школа. Прослеживая этапы развития этой научной школы с позиции сегодняшнего дня, нельзя не отметить четкую логику в траектории выстраивания основных теоретических постулатов — от теории совместной деятельности, органично включающей в себя речевую деятельность и речевое общение, к формированию теории языкового сознания.

Одним из ключевых направлений исследований Московской психолингвистической школы — разработка теории речевого общения. Важнейший постулат этой теории, ее «исходное методологическое положение, основанное на наблюдении за процессами совместной деятельности (СД) и речевого общения (РО), состоит в утверждении их неразрывной генетической связи. <...> предлагаемая модель РО — это модель в рамках не информационного, а системно-деятельностного подхода, который позволяет анализировать РО в контексте реальной жизни коммуникантов, понимаемой как СД, погруженную в РО <...> РО состоится только в том случае, если знания, ассоциированные с телами языковых знаков в речевой цепочке, будут общими для обоих коммуникантов <...> информация в РО *не передается, а создается* реципиентом в качестве реакции на воспринятое речевое сообщение (в виде цепочки тел языковых знаков) и *каждый раз заново*» [1. С. 72—73].

Важность такого преимущества психолингвистического подхода обнаруживается на фоне игнорирования проблемы общности сознаний коммуникантов в теоретической лингвистике. При этом психолингвисты не утверждают, что им удалось решить все проблемы исследования речевого общения. Напротив, они отмечают, что теорию речевого общения (ТРО) «на современном этапе нельзя считать полностью сформированной. Для дальнейшего развития ТРО необходима обширная программа экспериментальных исследований» [1. С. 75].

Следующий подраздел, представляющий Московскую психолингвистическую школу, написан Е.Ф. Тарасовым и посвящен исследованию *языкового сознания*. На сегодняшний день это направление получило развитие не только в МПШ, но и в различных регионах РФ.

Одним из важнейших вопросов теории языкового сознания является вопрос о связи между неязыковым и языковым сознанием. И здесь принципиальным для психолингвистического взгляда является, сформулированное С.Э. Поляковым положение о том, что: «С помощью вербальных конструкций люди не только вербально конструируют (или повторно по-новому репрезентируют) реальность, доступную восприятию и уже чувственно репрезентированную ими, но и „препарируют“, „расчленяют“ и видоизменяют ее. Они также вербально конструируют реальность недоступную восприятию»

[4. С. 165]. Если в традиционной лингвистике, исследуя содержание текста, аналитик конструирует и анализирует сам это содержание как содержание собственного сознания, то психолингвистика опирается на *редуцированное вербальное сознание испытуемых*.

Нельзя не остановиться хотя бы кратко и на понятии *внутренней речи*, сформулированное Л.С. Выготским и принятое в психолингвистике для обозначения «*промежуточной формы, опосредующей связь индивидуальной образной формы мысли с внешней речью*. <...> «Сама мысль рождается не из другой мысли, а из мотивирующей сферы нашего сознания, которая охватывает наше влечение и потребности, наши интересы и побуждения, наши аффекты и эмоции. За мыслью стоит аффективная и волевая тенденция. <...> Действительное и полное понимание чужой мысли становится возможным только тогда, когда мы вскрываем действительную, аффективно-волевою подоплеку [1. С. 80].

Раздел 1.5 — *Направления современной отечественной психолингвистики как следствие расширения предметной области исследования*, написанный В.А. Пищальниковой, посвящен обзору новых аспектов изучения языкового сознания с применением различных методов его моделирования в гендерном и возрастном аспектах. Так, представители Омской школы психолингвистики проводят комплексное изучение ценностей пожилого человека, которое осуществляется на основе аутентичных разговоров лиц «в возрасте поздней зрелости» во всех сферах деятельности с последующим моделированием типичных моделей коммуникации и установлением различий «поколенческой и возрастной специфики языка — речи» определением «ценностно-оценочных составляющих дискурсов с субъектами речи в возрасте “обычной” и “поздней” зрелости» [5].

Чрезвычайно важное и, если хотите, политическое значение приобретают исследования, направленные на осуществление социальных программ, в том числе региональных, связанных с *вербальным диагностированием внутриэтнической и межэтнической напряженности и напряженности в отношениях между разными социальными группами* населения страны [6].

В настоящее время актуальны *психолингвистические исследования базисных духовно-нравственных ценностей/антиценностей* [7] и идеалов современной личности и факторов, определяющих социально-психологическую адаптацию человека к условиям мегаполиса.

Сравнительно недавно открытое отдельное направление составляют психолингвистические исследования, объединенные общим названием «*Лингвистическая безопасность*» [8], в рамках которого изучаются разные аспекты влияния современной лингвистической экспансии, ведущей к деформации национального языка, познавательных моделей и стратегий под воздействием информационных технологий. В монографии справедливо отмечается, что «Прагматически это важно для сохранения стабильности языка как самобытной семиологической структуры, а, следовательно, сохранения специфической ментальности народа, его познавательных моделей и стратегий, без чего

невозможно сохранение народа как этнической целостности. Во-вторых, психолингвисты обосновывают необходимость законодательно урегулировать практически бесконтрольное использование лингвопсихологических методов информационного воздействия на индивидуальное и массовое сознание, осуществляющегося, например, в рекламе и иных речевых продуктах СМИ» [1. С. 120].

При всем многообразии различных и, безусловно, важных направлений современной психолингвистики можно сказать, что **моделирование и исследование языкового сознания** сегодня составляет стержень этой отрасли знаний о языке-способности. В ряду экспериментальных исследований назовем *гендерные исследования* этого феномена с опорой на понятие *психолингвистическое значение слов*, под которым понимается «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка; тот объем семантических компонентов, который актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических компонентов — более и менее ярких, ядерных и периферийных» [9. С. 125]. Эти исследования позволяют делать вывод о сходствах и различиях в образах языкового сознания мужчин и женщин. В монографии приведены конкретные данные проводимых исследований и список литературы по теме в конце раздела [9. С. 127—132].

Ответом на упреки оппонентов этого направления в использовании респондентов только одной социальной группы — студентов вузов России, явился проект **«Языковое сознание: возрастной аспект»**, который осуществляется на кафедре русского языка, славянского и классического языкознания Омского ГУ им. Ф.М. Достоевского в рамках широкой научной темы «Лингвистические исследования человека в русском языке, речи, языковом сознании» с 2000-х гг. Проект объединяет теоретические и экспериментальные исследования языкового сознания подростков, детей и взрослых носителей русского языка разного возраста, включая пожилых.

Этот масштабный междисциплинарный проект осуществлялся в несколько этапов с использованием различных психолингвистических, социолингвистических и когнитивных методик. Так как он ограничен территориально г. Омском и Омской областью, было введено понятие *региональное языковое сознание*. Как отмечают авторы этого проекта (Л.О. Бутакова (руководитель), Н.В. Орлова, Е.Н. Гуц, О.В. Коротун), перед ним стоят задачи «исследовать динамику этической, эстетической, эмотивно-оценочной составляющих языкового сознания жителей города Омска с акцентированием возрастной, гендерной, социальной дифференциации информантов» [1. С. 133].

В монографии также подробно представлены результаты исследований в рамках данного проекта. Не имея возможности представить эти результаты в рецензии, отсылаем заинтересованных исследователей к рецензируемой коллективной монографии и списку литературы в конце раздела [1. С. 133—148].

Не менее масштабное исследование возрастного параметра языкового сознания проведено в г. Саратове под руководством А.П. Здобновой. В этом проекте ставилась и была успешно решена задача создания модели языкового сознания школьников, модели ментального лексикона: совокупный лексикон школьников; его возрастные, гендерные и другие варианты; базовая часть лексикона; ядро ментального лексикона (ЯЛ) и его возрастные, гендерные и другие варианты; периферия лексикона.

Специальный раздел монографии посвящен *этнопсихолингвистическим исследованиям* (В.А. Пищальникова). В современных условиях глобализации и сопровождающих ее сложных процессов национальной идентификации подобные проекты приобретают особую значимость. Автором данного раздела, в частности, отмечается, что «сохранение этнической идентичности становится проблематичным в условиях глобализации, проявляющейся в целенаправленном и даже агрессивном распространении американских и так называемых «европейских» ценностей, хотя одновременно резко активизируется защитная функция этнической культуры, что приводит к напряженности в межэтнических отношениях» [1. С. 178].

В монографии подчеркивается, что «этнопсихолингвистика — наука интегративного типа, объединяющая в себе изучение разных сторон речевой деятельности как одного из видов психической деятельности человека в аспекте ее национально-культурной вариантности.

В рамках этого направления создана большая экспериментальная база, в которой нашли отражение социальное, гендерное, возрастное варьирование ядра этнической культуры, этнической ментальности и этнокультурных норм поведения. «На этой основе осуществляется лингвистическое моделирование базовых ценностей ядра национальных культур и социальных трендов современной культуры, создаются двуязычные и многоязычные ассоциативные словари, вышел в свет первый ассоциативный многоязычный словарь базовых ценностей, который тоже можно рассматривать как фундамент социо- и этнолингвистических исследований» [5. С. 178]. И это лишь небольшая часть проводимых исследований.

Следует отметить, что несмотря на полученные результаты, этнопсихолингвистика не стоит на месте, а участники этого большого проекта дают себе отчет о существующих проблемах и нерешенных задачах. Так, автор рассматриваемого раздела В.А. Пищальникова отмечает, что «исследование национально-культурной специфики элементов языка в перечисленных выше аспектах нельзя считать исчерпывающим. Во-первых, эти аспекты, как правило, не учитывают и не могут учесть всего многообразия факторов, влияющих на этнически специфичную речевую деятельность. Во-вторых, они не пытаются вскрыть механизмы, лежащие в основе такой деятельности, и, таким образом, не отвечают на вопрос о специфике речевой деятельности того или иного этноса. В-третьих, они не объясняют принципов понимания в межкультурной коммуникации» [1. С. 178].

Еще два раздела, посвященные энопсихолингвистике, истории ее возникновения и развития, написаны Н.В. Уфимцевой. Автор устанавливает органическую связь этой области с теорией речевой деятельности как основы отечественной психолингвистики. И здесь снова обнаруживается прочная «скрепа» всех направлений этой науки о языке.

Этническая конфликтология, выделенная Ю.А. Сорокиным как возможная область этнопсихолингвистических исследований, получила в последнее время активное развитие. Отметим широкомасштабное исследование, выполненное сектором этнопсихолингвистики Института языкознания РАН «Конфликтотенные зоны в языковом сознании русских, коми, якутов, татар и бурят: межъязыковые параллели» [10].

В рамках этой тематики находится **теория лакунарности**, разрабатываемая Ю.С. Сорокиным и его ученицей И.Ю. Марковиной и также вошедшая в рецензируемую коллективную монографию.

Нельзя не остановиться хотя бы коротко на разделе **Концепция языковой личности в системе наук о человеке**, автором которого является И.В. Шапошникова (Новосибирск). Развитие этой концепции, разработанной в конце XX — начале XXI века Ю.Н. Карауловым, снова подтверждает тезис о востребованности сегодняшней лингвистикой идей о необходимости изучать язык как часть наук о «человеке говорящем». Вот как пишет об этом И.В. Шапошникова: «Общая, как нам думается, для психологии и лингвистики концентрация на функционально-смысловом, психо-когнитивном содержании личности как саморегулирующемся динамическом смысловом поле с учетом ее включенности в смысловое поле культуры и должна быть в центре внимания междисциплинарного исследования» [1. С. 203].

Нельзя не отметить достижения **тверской психолингвистической школы**, основанной А.А. Залевской в 60—70-х годах прошлого века и продолжающей сегодня свои исследования ментального лексикона, процесса понимания текста, проблем двуязычия (А.А. Залевская, Н.О. Золотова, Е.Ю. Мягкова, Н.В. Мохамед (Рафикова)).

Раздел 4 монографии посвящен **ассоциативной лексикографии** и его авторы (И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева и др.) представляют описания ассоциативных словарей разных типов, как уже вышедших, так и находящихся в процессе подготовки. Мы не имеем возможности привести здесь данные о составлении и содержании этих словарей, на основе которых проведены и проводятся многочисленные исследования обыденного языкового сознания носителей русского языка и некоторых иностранных языков. Заинтересованным читателям рекомендуем обратиться к соответствующей главе и специальному приложению, помещенному в конце монографии. Скажем только, что в создание этих мощных баз данных были вложены колоссальные усилия их составителей — большой группы ученых-психолингвистов Москвы, Новосибирска, Твери, Омска и других городов России.

Подводя итоги работы по созданию ассоциативных словарей различных типов, составители рецензируемой монографии представляют солидный

список их использования в различных областях: образования; переводоведения и автоматизации перевода; в компьютерной лингвистике и автоматической обработке текстов; в рекламе; изучении социальных отношений; в гендеристике и изучении индивидуальных отличий.

В Заключении составители этого монументального труда представляют также и перспективы развития российской психолингвистики. Это продолжение и расширение исследований языкового и лингвокультурного сознания, расширении проблематики, связанной с межкультурной коммуникацией; в развитии исследований по смысловому восприятию мультимодальных текстов.

Завершая обзор коллективной монографии «Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966—2021)», мы отдаем себе отчет в том, что не смогли исчерпывающе перечислить все направления этой науки и тем более подробно их представить. Но мы также надеемся, что даже такое короткое обозрение привлечет внимание всех лингвистов, заинтересованных в расширении сферы гуманитарных наук и углублении наших знаний о «человеке говорящем». И еще: мы хотим выразить благодарность составителям этого монументального труда (объемом в 700 страниц!) и всем авторам, представившим в нем свои исследования.

Библиографический список

1. Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966—2021): коллективная монография / научн. ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. М.: Институт языкознания–ММА, 2021.
2. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. М.–Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934.
3. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Книга, 2012.
4. *Поляков С.Э.* Концепты и другие конструкции сознания. СПб: Питер, 2017.
5. *Пищальникова В.А., Адамова З.Г., Кошелева Ю.П., Панарина Н.С., Хлопова А.И., Пэй Цайся, Яо Чжипэн.* Двухязычный ассоциативный словарь базовых ценностей. М.: Р. Валент, 2020.
6. *Кирилина А.В., Терентий Л.М.* Опыт лингвистической диагностики межнациональной напряженности в интернет-дискурсе // Вопросы психолингвистики. 2016. № 1. С. 130—139.
7. *Яо Чжипэн.* Содержательная специфика этического понятия «вежливость» — «貌» в русском и китайском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2019.
8. *Баженова И.В., Пищальникова В.А.* Актуальные проблемы лингвистической безопасности: монография М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2015.
9. *Стернин И.А., Рудакова А.В.* Трафаретная модель описания психолингвистического значения слова // Психолингвистика и лексикография. 2015. Вып. 2. С. 97—110.
10. *Балясникова О.В., Уфимцева Н.В.* Конфликтогенные зоны» языкового сознания в межкультурном взаимодействии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2019. Т. 19. № 1. С. 28—40.

References

1. Russian psycholinguistics: results and prospects (1966—2021): *A collective monograph.* (2021), I.A. Sternin, N.V. Ufimtseva, E.Yu. Myagkova (eds.). Moscow: Institute of Linguistics-MMA. (In Russ.).

2. Vygotsky, L.S. (1934). *Thinking and speech*. Moscow-Leningrad: State Socio-Economic Publ. (In Russ.).
3. Leontiev, A.N. (2012). *Activity. Conscience. Personality*. Moscow: Kniga. (In Russ.).
4. Polyakov, S.E. (2017). *Concepts and other constructions of consciousness*. St. Petersburg: Peter. (In Russ.).
5. Pishchalnikova, V.A., Adamova, Z.G., Kosheleva, Yu.P., Panarina, N.S., Khlopova, A.I., Pei Tsai & Yao Zhipeng. (2020). *Bilingual associative dictionary of basic values*. Moscow: R. Valent. (In Russ.).
6. Kirilina, A.V. & Terenty, L.M. (2016). The experience of linguistic diagnostics of interethnic tension in Internet discourse. *Journal of Psycholinguistics*, 1, 130—139. (In Russ.).
7. Yao, Zhipeng. (2019). *The content specificity of the ethical concept of “politeness” — “貌” in Russian and Chinese: [dissertation]*. Moscow. (In Russ.).
8. Bazhenova, I.V. & Pishchalnikova, V.A. (2015). *Actual problems of linguistic security: monograph*. Moscow: UNITY: Zakon i pravo. (In Russ.).
9. Sternin, I.A. & Rudakova, A.V. (2015). Stencil model of the description of the psycholinguistic meaning of the word. *Psycholinguistics and lexicography*, 2, 97—110. (In Russ.).
10. Balyasnikova, O.V. & Ufimtseva, N.V. (2019). Conflictogenic zones of linguistic consciousness in intercultural interaction. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 19(1), 28—40. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Чулкина Нина Леонидовна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов; *научные интересы*: психолингвистика, лингвокультурология, лексикография; *e-mail*: chulkina-nl@rudn

Information about the author:

Nina L. Chulkina, Doctor of philology studies, Associate professor, Professor at the Department of general and Russian linguistics, RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia); *Research interests*: psycholinguistics, linguoculture, lexicography; *e-mail*: chulkina-nl@rudn.ru